

АКТЕР И КУКЛА

В течение многих месяцев Куйбышевский театр кукол работал без главного режиссера — без художественного руководителя, который объединяет и направляет творческие усилия коллектива, заботится об идеино-художественном уровне репертуара, ставит наиболее сложные, «программные» спектакли. Но, несмотря на это явно ненормальное и чрезвычайно трудное положение, актеры, администрация сумели сохранить театр, уберечь его от творческого распада. Об этом убедительно говорят три спектакля текущего репертуара: «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» Черныка и Гелоди, «Солдат Иван» Преображенского и, особенно, «Вредный витамин» Елисеева.

Во всех спектаклях есть интересные режиссерские находки, а «Вредный витамин», поставленный В. Лопухиным и оформленный Ю. Минаевым, отличается ярким и продуманным режиссерским решением современной и актуальной темы, красочным, остроумным оформлением и выразительными куклами. Своеобразен сказочный спектакль «Солдат Иван» (режиссер Ю. Иванов, художник Г. Макаров).

В спектаклях много интересных актерских работ. А если учесть, что некоторым актерам в одном спектакле иногда приходится одновременно играть по две, а то и по три роли, невольно проникаешься большим уважением к исполнителям, которых мы лишь слышим и «видим» через куклу. Многие опытные мастера и некоторые совсем еще молодые актеры создают правдивые сценические образы, их работы отмечены стремлением раскрыть характеры персонажей, органически слить слово актера и действие куклы.

Но в настоящих заметках хочется нарушить традицию и уйти от подробного рецензирования спектаклей. Думается, что полезнее и важнее для коллектива рассмотреть некоторые тревожные творческие просчеты, которые могут серьезно повлиять на художественный уровень театра, если их не «кодолеть» вовремя.

Вот наиболее принципиальные вопросы, возникшие после просмотра спектаклей: представление и переживание, образ положительного героя, отрицательные персонажи, чудесные, сказочные превращения на сцене. Первый вопрос имеет прямое отношение к актерской работе, к манере актерской игры, остальные три — к

ЗАМЕТКИ О КУЙБЫШЕВСКОМ ТЕАТРЕ КУКОЛ

внешнему изобразительному решению кукол и художественно-постановочным приемам оформления.

Некоторые исполнители — А. Рыднова (Аленушка), Я. Лифшиц (Ветер), В. Бобровская (Леший), Г. Кислова (Баба Яга) в разных спектаклях одинаково неверно живут в образе. Они скорее изображают, демонстрируют то или иное переживание своих героев, а не действуют в предлагаемых обстоятельствах. Аленушка — Рыднова вместо напряженной борьбы и поиска выхода из трудного положения, в которое ее ставит мачеха Дарья, все время показывает свое угнетенное положение, мелодраматично изображает несчастье, горе, слезы. Ветер — Лифшиц вместо активной и действенной помощи солдату Ивану изображает свою тоску по Зорюшке. Леший — Бобровская и Баба Яга — Кислова вместо злобного протеста против юных пионеров, потревоживших их болотную жизнь, отчаянно выкрикивают «буфаторские» угрозы. Так нарушается подлинная правда чувств и переживаний, правда характеров. Коллективу стоит еще и еще раз серьезно и внимательно изучить и, главное, постараться применить в творческой практике последние изыскания К. С. Станиславского — его метод действенного анализа роли, его глубокие выводы о сущности актерского перевоплощения в образ и действия на сцене, как основы сценической жизни героя.

Необходимо также чутко и внимательно прислушиваться и приглядываться к тому, что дает практика современного театра. Ведь сдержанность, лаконизм актерской манеры игры, при огромном внутреннем наполнении, ярко выраженной мысли и страсти — все это может значительно обогатить исполнительскую манеру в театре кукол.

Может быть, это случайное совпадение, но во всех трех спектаклях куклы, «играющие» роли положительных героев, воссоздающие их внешний облик, решительно не удались художникам и, очевидно, режиссерам. Это и уже упомянутые Аленушка, Ветер, Зорюшка, и пионервожатая Анна Ивановна из «Вредного витамина», и особенно царевич Дмитрий из сказки «Сестрица Аленушка и братец Иванушка». Все они — не определенные характеры, своеобразные человеческие индивидуальности, а какие-то нестерпимо «правильные» голубоглазые «кукольные» красавицы и красавцы. Очевидно, о таких ангелоподобных положительных героях детской литературы А. М. Горький как-то сказал, что они «отвратительно прелестны». Если из спектакля в спектакль театр вместо ярких и самобытных характеров (повто-

ряю, речь идет, в основном, о внешнем виде персонажей) демонстрирует «отвратительно прелестных» героев, то тут есть над чем серьезно задуматься. И прежде всего — над существенным ослаблением интереса и симпатий малышей к положительным персонажам спектаклей.

В противовес положительным героям почти все отрицательные персонажи в спектаклях имеют свою индивидуальную и яркую внешнюю характеристику особенность. Здесь выдумка, изобретательность и талант режиссеров и художников проявляются с самой лучшей стороны. Но вот что досадно и обидно. Эти персонажи окрашены в один цвет в буквальном смысле этого слова. Троица Чудиц в «Солдате Иване» выкрашена в зеленовато-землистый цвет, а Леший и Баба Яга из «Вредного витамина» — в желтовато-грязный. Персонажи «сливаются», особенно, когда они быстро меняются местами. Сливаются и тогда, когда в актерском решении допускается однотонность и «одно-красочность». Большинство отрицательных персонажей родинат какой-то неестественно злорадный хохот. Причем они хохочут всегда: и в минуты удач, и в минуты поражений. Это уже очевидный наигрыш и досадный штамп. С ним нужно вести коллективную и настойчивую борьбу.

Таковы наиболее существенные недостатки в нынешних спектаклях Куйбышевского театра кукол. Недостатки, имеющие «склонность» в разных дозах переходить из одного спектакля в другой. А это уже должно насторожить и обеспокоить весь дружный и одаренный коллектив театра.

Вл. МОЛЬКО.

Волжская коммуна
г. Куйбышев